

**По долгу и совести
(рассуждения о государстве и армии
как единой социально-экономической
структуре)**

Заранее прошу извинения у читателей, но поведу речь от первого лица. К написанию этой статьи меня лично подвинуло то, что я, будучи, как говорят, человеком сугубо штатским, отслужил в Советской армии четыре года – два после окончания техникума и столько же после института (как я иногда шучу – «за себя и за того парня»). Данный факт моей биографии неизменно вызывает удивление всех, кто о нем узнает. Особенно у той части мужчин, которые в армии никогда не служили (что, впрочем, не мешает им регулярно 23 февраля каждого года принимать поздравления и считать себя защитниками Отечества).

Вообще, по моим наблюдениям, почти все люди почему-то уверены, что хорошо разбираются по крайней мере в трех предметах – политике, экономике и армейских проблемах. Наверное, поэтому у нас развелось так много «специалистов» по проблемам той самой армии, в которой они ни дня не служили. Предвижу возможные возражения, но осмелюсь заявить, что больше доверяю мнению тех, кто там был; тому, кто знает, **что** это такое – стоять на посту с оружием в руках (хотя бы у Знамени части, в тепле и «светле»), особенно с 4-00 до 6-00 утра. Я уж не говорю о тех, кто принимал участие в боевых действиях – им-то эта тема особенно близка.

Если же рассуждать о сегодняшнем состоянии Российской армии, то, не претендуя на открытие, следует признать, что оно в точности является отражением трагического состояния всего нашего большого общества. Чего мы, собственно говоря, хотим от

---

* *Владимир Николаевич Мамяченков* – канд. ист. наук, преподаватель Уральского филиала Академии народного хозяйства им. Г.В.Плеханова (г. Екатеринбург).

армии? Чтобы она была лучше общества? Но она не может быть таковой уже по определению. Для того чтобы реформировать армию, надо преобразовать все общество, частью которого она является. Мысль, конечно, не оригинальная, но очевидность ее само наше общество упорно не желает понять.

Общество, конечно, хотело бы иметь такую армию, которой неизменно можно было бы только гордиться. Но давайте зададимся вопросом: откуда в нашей стране может быть высокодисциплинированная и дееспособная армия? Нынешнее состояние российского общества говорит само за себя, оно изнемогает под бременем социально-экономических проблем. Это и низкий уровень жизни граждан (по этому показателю мы находимся где-то на 60 – 70-м месте в мире), и низкий уровень правовой и общечеловеческой культуры тех же самых граждан, и высочайший уровень преступности в стране, и алкоголизм, и наркомания, и экологические проблемы и т. д. и т.п. Как это ни противно слышать нашим «патриотам», но на сегодня Россия представляет собой огромную по территории слаборазвитую страну с тяжелым прошлым, неясным настоящим и еще более смутным будущим.

Объективная реальность вынудила наше государство пойти на существенное сокращение Вооруженных сил. За последние десять лет армия Российской Федерации сократилась в личном составе почти в три раза – с 2,96 до 1,2 млн. человек. За это же время списано огромное количество вооружения: 10 тыс. танков и БТР, более 4 тыс. ракет различного класса, 2 тыс. артиллерийских систем, почти 1,5 тыс. самолетов и вертолетов, более 190 подводных лодок. Прекращено финансирование 15 долгосрочных программ перевооружения. Наша армия из тяжелого неповоротливого чудовища, кажется, постепенно начинает превращаться во что-то похожее на мобильные и эффективные силы¹. Но как еще далек путь до реализации этого замысла! А время, как всегда, не ждет, у ворот стоит новый страшный враг – международный терроризм.

Может быть, кто-то вздохнет, прочитав эти строки: «Да, была ведь у нас армия. И какая!» Действительно, широко распространено мнение, что, мол, в Советском Союзе были мощные боееспособные Вооруженные силы, а проклятые демократы все развалили, предали и продали... Мнение, на наш взгляд, абсолютно

---

¹ Комсомольская правда. 2002. 10 сент.

некомпетентное и полностью порочное. Сегодня уже можно считать и научно доказанным тот факт, что все «достижения» так называемого советского общества осуществлялись исключительно затратным методом, предельно неэффективно и нерационально, за счет ограбления собственного народа, снижения его уровня жизни. (Свою скромную лепту в утверждение этой истины внес и автор данной статьи².) В конечном итоге, под тяжестью чудовищно разросшегося военно-промышленного комплекса и рухнула страна-монстр, называемая Советским Союзом.

Другим распространенным и не менее порочным мнением является то, что в бывшей Советской армии был якобы «порядок», не было такого уродливого явления, как «дедовщина», офицерский корпус являлся носителем лучших традиций, а солдаты не дезертировали и не расстреливали своих сослуживцев. Со всей категоричностью, опираясь прежде всего на собственный опыт лет, проведенных в армии, хочу сказать, что это глубокое заблуждение. Все это было и в «благополучные» брежневские времена. Армия уже тогда фактически разлагалась заживо. И если в элитных войсках еще было какое-то подобие дисциплины (например, в войсках ПВО, где я отслужил свои первые два года), то в войсках вспомогательных (например, в железнодорожных, где я провел следующие два года) царили нравы, весьма и весьма напоминавшие уголовные.

Наиболее неприятное и отталкивающее впечатление (это очень мягко сказано) у меня лично осталось от службы именно в упомянутом «желдорбате». Наша 1-я ордена Александра Невского бригада в составе 1-го корпуса Железнодорожных войск строила Байкало-Амурскую магистраль к западу от станции Алонка на Восточном, самом тяжелом участке этой «стройки века». Уже тогда поражало наплевательское отношение большинства офицеров и прапорщиков к рядовому и сержантскому составу. Среди самих солдат царил «дедовщина» в самых омерзительных ее фор-

---

² См. например: *Мамяченков В.Н.* «Мы за ценой не постоим...», или еще раз о цене Победы // Мир и война: 1941 год. Доклады научной конференции. Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та, 2001. С. 125; *Он же.* «Достижения» затратной экономики, или Осмысление уроков прошлого. Стратегия развития национальной экономики в трансформационный период: Материалы научно-практической конференции. Екатеринбург: Уральский Гуманитарный ин-т, 2002. С. 100.

мах, включая принуждение молодых солдат к гомосексуализму. Заурядным явлением были драки и избиения, глумление над слабыми и всяческое унижение их. Кстати, и рукоприкладство со стороны офицеров и прапорщиков по отношению к рядовым случалось сплошь и рядом. Но не помню ни одного случая, чтобы за избиение своих подчиненных привлекли к ответственности кого-либо из этих «воспитателей».

Именно в железнодорожных войсках я впервые услышал такую «шутку». Однажды один офицер объявил своим подчиненным: «Рукоприкладством я не занимаюсь. На это есть статья в Уголовном кодексе. Я вас, сволочей, ногами бить буду. За ногоприкладство статьи нет». Не правда ли, очень смешно?

О воровстве я уж и не говорю – с этим явлением мне, как начальнику вещевого службы батальона, приходилось сталкиваться постоянно. Вещевое имущество, едва только попав в подразделения, сразу же расхищалось, иногда не доходя до солдат. Вспоминаю один эпизод: в октябре 1982 года я привез на разъезд Утиньий полную машину вещевого зимнего имущества. Разгрузил его на временный склад, который в ту же ночь обворовали. Кто и зачем? Думаю, что сделали это сами солдаты, а украденное по дешевке продали «бичам», то есть гражданским рабочим при батальоне. И это при том, что весь младший личный состав страдал от холода. Пришлось выкручиваться разными способами. Например, недостающие шапки-ушанки... купил в военторге (угговорил командира выписать для этого денежные премии нескольким офицерам). Не забыть и другой случай, когда я однажды поймал-таки воришку-солдата, который у меня на глазах пытался украсть из мешков с вещевым имуществом трусы и майку, причем уже поношенные. Оказалось, что у бедолаги вовсе не было нательного белья... Впрочем, чего мы хотим от солдат и сержантов или от того же прапорщика – начальника вещевого или продовольственного склада, – если на скамью подсудимых в этом году попал сам главный финансист российской армии генерал Олейник....

Но, повторяю, самым отвратительным было бездушное отношение к личному составу. Причем все оправдывалось политотдельской демагогией вроде «крылатой» фразы: «Мы строим БАМ, а он строит нас». Когда же не убеждала демагогия, то напоминали Устав, который, как известно, обязывает военнослужащих «стойко переносить все тяготы и лишения воинской службы». От

несоблюдения же элементарных правил техники безопасности, от несчастных случаев, суицидов и просто убийств ежегодно в корпусе гибли сотни военнослужащих. О рядовых не скажу – не располагаю точными цифрами. Что же касается офицеров и прапорщиков, то только за один 1982 год в нашем корпусе их погибло 67 человек (такую цифру услышал я лично на бригадном офицерском собрании). Естественно, что солдат и сержантов погибло гораздо больше. Это в мирное-то время и без всякой стрельбы!

Там же, на БАМе, мне пришлось впервые столкнуться и с такими явлениями, как дезертирство и ...педикунез, то есть попросту завшивленность личного состава. Дезертирство проявлялось в том, что солдаты убегали из части в окружавшие ее леса и прятались там какое-то время (обычно до наступления заморозков). Таких «беглецов» в бригаде постоянно насчитывалось по крайней мере несколько человек. С наступлением холодов большинство из них возвращались в часть. Но иногда все оборачивалось серьезнее: люди просто пропадали без вести или попадали под суд военного трибунала. Хорошо помню, как пропал без вести рядовой Иванов из Ижевска: он бесследно исчез прямо на объекте работ. В батальоне потом долго ходили смутные слухи, что его убили сослуживцы...

А другой рядовой – Хасаншин – бежал из части и был задержан аж в Тюмени (сам он, кстати, был моим земляком, призывался из Свердловской области. Получается, немного не добежал до дома). Его этапировали обратно к месту службы в наш батальон и устроили показательный суд. Замороженный отношением к себе со стороны сослуживцев, подлю обманутый собственным защитником, он на суде «признался» в том, что хотел дезертировать из Советской армии. Прокурору только это и нужно было. Результат – четыре года лишения свободы в колонии строгого режима. Конечно, кто-то скажет: «Так ему и надо, дезертиру!» Но я-то хорошо знаю, что бежал он не от армии, а от голода, побоев, издевательств и безысходности. На всю жизнь запомнил я его детское лицо с ушами-локаторами... Жив ли он сейчас? Так на моих глазах армия сломала жизнь человеку. А сколько подобных случаев сохранила память!

К сожалению, правдивая история той Советской армии не написана, да и вообще правдивых литературных произведений об армии лично я знаю очень мало. Общество по-прежнему отго-

рожено от армейской жизни бесчисленными заборами, КПШ и цензурой, официальной и негласной. То, чем сейчас занимается Комитет солдатских матерей (низкий поклон им за эту работу), -- всего лишь верхушка страшного айсберга коррупции и безразличия, разъедающего армию.

Не будем кривить душой: не много сейчас желающих служить в Вооруженных силах. Эта ситуация сложилась не сейчас -- осмелюсь заявить, что и раньше ребята шли туда неохотно. Только в прежние времена робкие разговоры об этом, о непорядках в армии, о «дедовщине» тонули в дружном истеричном славословии продажной советской прессы, в обморочно-восторженных репортажах телепрограммы «Служу Советскому Союзу!» (помните еще такую?). Но тот, кто служил в армии, помнит, как мечтает каждый солдат о демобилизации, этом вожделенном «дембеле» (один из ублиодочных армейских терминов). Отсюда и масса нелепых традиций -- и отсчет дней до приказа министра обороны («сто дней до приказа»), и бесчисленные надписи типа «ДМБ -- ... (далее год демобилизации)» буквально на всем, на чем можно что-то написать, нацарапать, выбить, вытравить или выгравировать... А чего стоят исколотые иголками или исчерканные календари -- так ведут счет прожитым в армии дням многие солдаты и сержанты. За всем этим только одно -- безудержное желание как можно скорее покинуть ненавистную им казарму. Кто скажет, что это нормальное явление?

Да что солдаты! А сколько случаев, когда офицеры всеми правдами и неправдами стараются уволиться из армий? На том же БАМе я знал офицера, старшего лейтенанта, который трижды судился судом офицерской чести (трижды!) и при этом сам просил уволить его из армии, но каждый раз суд ограничивался очередным взысканием. Кстати, только в нашем батальоне за два года моей службы были уволены с формулировкой «за дискредитацию воинского звания» один лейтенант и один прапорщик.

Если говорить о престижности воинской службы, то в последние годы испарились и последние ее остатки. Далеко не последнюю роль в этом сыграло то, что сейчас юноша, отслуживший в армии, то есть выполнивший свой «почетный и священный долг», оказывается в невыгодном положении по сравнению с теми, кто счастливо избежал призыва. В свое время и я сам, и многие мои знакомые смогли получить высшее образование после службы в армии только потому, что поступали в вузы вне конкурса. Что же

мы видим теперь? У бывших военнослужащих (если они не служили в «горячих» точках) нет никаких льгот по сравнению с их благополучными сверстниками, избежавшими армейской службы. Как справедливо написала известная российская газета, «срочнослужащим, **в отличие от заключенных** (выделено нами. – В.М.), по-прежнему нельзя заочно учиться в вузах»³. Комментарии, как говорится, излишни.

Какие же выводы нам представляется возможным сделать на основании изложенного? Они будут следующими:

1. Армия не может быть лучше самого государства. Скорее, она всегда немного хуже его, так как по определению представляет собой механизм, далекий от демократии. Уголовное же и безнравственное государство неизбежно порождает уголовную и безнравственную армию. В свете этого весьма красноречиво выглядит признание начальника Генерального штаба, сделанное им в телеэфире 30 мая нынешнего, 2002-го, года, в том, что в Российской армии процветает воровство. Иначе и не может быть в том воровском государстве, каковым Россия, к сожалению, на сегодня является.

2. Бессмысленно реформировать армию, не реформируя при этом само государство. И поскольку мы уже не ждем скорых результатов от реформ российского общества, то не стоит ждать быстрых изменений и в жизни российских Вооруженных сил. Армия, конечно, обречена на реформу, но закончится она очень и очень нескоро.

3. Одной из причин сегодняшнего печального состояния общества и армии является то, что государство самоустранилось от своей воспитательной функции. Патриотизм нельзя культивировать в приказном порядке. Он появляется как естественная реакция народа на хотя бы минимальное уважение и внимание к нему со стороны государства. Требуется не только экономическое, но и духовное возрождение российского народа.

4. Необходимо повысить престиж воинской службы. Защитник Родины должен быть окружен почетом, уважением и льготами не на словах, а на деле. Надо, чтобы человек в погонах ни в чем не чувствовал себя обделенным. Тогда и от него можно ожидать соответствующей отдачи. Только тогда он будет СЛУЖИТЬ ОТЕЧЕСТВУ как положено. По долгу и совести.

---

³ Общая газета. 2002. 12 – 18 апр.